

Место семьи среди профессиональных и социальных приоритетов: эмпирический анализ ценностно-смысловой сферы студентов

К. Р. КАПИЕВА, С. А. ОЛЬШАНСКАЯ, А. А. ПОДЛЕСНОВ, А. Д. РЕЗВАЯ

АННОТАЦИЯ

Введение. Современные социальные трансформации и изменяющиеся представления о браке и семье оказывают значительное влияние на систему ценностных ориентаций молодежи. Период студенчества является чувствительным этапом становления личности, когда формируется субъективный образ будущего и определяются жизненные приоритеты. В этой связи изучение места семьи в ценностно-смысловой структуре студентов приобретает особую значимость для психолого-педагогической практики.

Цель исследования: выявление особенностей ценностно-смысловой ориентации студенческой молодежи в контексте отношения к семейным ценностям и определение влияния образовательного уровня и гендерных факторов на их иерархию.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования включала студентов бакалавриата и магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры». В выборку вошли 303 студента первого курса бакалавриата (65 юношей и 238 девушек в возрасте 17–19 лет) и 61 студент первого курса магистратуры очной и заочной форм обучения (21 юноша и 40 девушек в возрасте 22–35 лет). Общая выборка составила 364 человека. Для диагностики ценностно-смысловой сферы использовались методика экспресс-диагностики социальных ценностей личности (Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова) и опросник терминальных ценностей (И.Г. Сенина). Сравнительный анализ проводился как между группами студентов разного уровня подготовки, так и по гендерному признаку. Для обработки полученных эмпирических данных применялись методы математической статистики, обеспечивающие объективную интерпретацию результатов исследования. Использовались показатели описательной статистики (средние значения, стандартные отклонения, процентные распределения), что позволило определить общие тенденции в структуре ценностных ориентаций студентов. Для выявления различий между группами (по полу и уровню обучения) применялся t-критерий Стьюдента. Корреляционный анализ (по Пирсону) использовался для выявления взаимосвязей между семейными, профессиональными и духовными ценностями. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакетов SPSS Statistics и Microsoft Excel.

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что у студентов бакалавриата ведущими ориентирами выступают профессиональные (182,9 балла), при этом семья занимает промежуточные позиции (174,5 балла). У магистрантов же усиливается значимость семейных (177,7 балла) и духовных (135 баллов) ценностей, что отражает переход к более зрелым жизненным стратегиям. У магистрантов отмечается повышение значимости семейных (177,7 балла) и духовных ценностей (135 баллов), что свидетельствует о переходе к более зрелым жизненным стратегиям. Гендерный анализ показал, что у юношей семья занимает ведущие позиции (193,2 балла) и связана с престижем и самореализацией, в то время как у девушек наблюдается акцент на профессиональные (193,5 балла) и финансовые ценности (166,8 балла), а семья (155,9 балла) воспринимается преимущественно через призму материальной стабильности и сохранения индивидуальности.

Заключение. Практическая значимость работы заключается в необходимости психолого-педагогического сопровождения студентов, направленного не только на декларативное утверждение семейных ценностей, сколько на формирование личностных качеств, обеспечивающих успешную самореализацию и готовность к построению гармоничных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

студенческая молодежь, ценностно-смысловая сфера, семейные ценности, профессиональные и социальные приоритеты, высшее образование, эмпирическое исследование, полоролевые различия

Для цитирования: Капиева К. Р., Ольшанская С. А., Подлеснов А. А., Резвая А. Д. Место семьи среди профессиональных и социальных приоритетов: эмпирический анализ ценностно-смысловой сферы студентов // Перспективы науки и образования. 2026. № 2. С. 534–554. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.33>

Поступила: 19.07.2025 | Одобрена: 12.09.2025 | Опубликовано: 30.04.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Empirical Analysis of Students' Value-Semantic Sphere: The Place of Family among Professional and Social Priorities

K. R. KAPIEVA, S. A. OLSHANSKAYA, A. A. PODLESNOV, A. D. REZVAYA

ABSTRACT

Introduction. Modern social transformations and changing perceptions of marriage and family have a significant impact on the value orientation system of young people. The student years are a sensitive stage of personality development, when a subjective image of the future is formed and life priorities are determined. In this regard, studying the place of the family in the value-meaning structure of students acquires particular importance for psychological and pedagogical practice.

The aim of the study was to identify the features of value-meaning orientation among student youth in the context of their attitude towards family values and to determine the influence of educational level and gender factors on their hierarchy.

Materials and methods. The empirical base of the study included undergraduate and graduate students from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar State Institute of Culture". The sample consisted of 303 first-year undergraduate students (65 males and 238 females aged 17-19) and 61 first-year master's students in full-time and part-time forms of study (21 males and 40 females aged 22-35). The total sample was 364 people. To diagnose the value-meaning sphere, the following tools were used: the express diagnostic method of social values of the individual (by N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov) and the Terminal Values Questionnaire (by I.G. Senin). A comparative analysis was conducted both between groups of students at different levels of training and by gender. Methods of mathematical statistics were applied to process the obtained empirical data, ensuring an objective interpretation of the research results. Descriptive statistics indicators (mean values, standard deviations, percentage distributions) were used, which allowed for determining general trends in the structure of students' value orientations. Student's t-test was used to identify differences between groups (by gender and level of education). Correlation analysis (Pearson) was used to identify relationships between family, professional, and spiritual values. Statistical data processing was performed using SPSS Statistics and Microsoft Excel software packages.

Results. The research results showed that for undergraduate students, professional values are the leading guidelines (182.9 points), while family occupies an intermediate position (174.5 points). For master's students, the significance of family (177.7 points) and spiritual values (135 points) increases, reflecting a transition to more mature life strategies. Gender analysis revealed that for male students, family holds a leading position (193.2 points) and is associated with prestige and self-realization, while female students show an emphasis on professional (193.5 points) and financial values (166.8 points), with family (155.9 points) perceived primarily through the lens of material stability and preservation of individuality.

Conclusion. The practical significance of the work lies in the need for psychological and pedagogical support for students, aimed not so much at the declarative affirmation of family values, but at the formation of personal qualities that ensure successful self-realization and readiness for building harmonious relationships.

KEYWORDS

student youth, value-semantic sphere, family values, professional and social priorities, higher education, empirical research, gender differences

For Citation: Kapieva, K. R., Olshanskaya, S. A., Podlesnov, A. A., Rezvaya, A. D. (2026). Empirical Analysis of Students' Value-Semantic Sphere: The Place of Family among Professional and Social Priorities. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = *Perspectives of Science and Education*, (2), 534–554. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.33>

Received: 19 July 2025 | Approved: 12 September 2025 | Published: 30 April 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Исследование места семьи в ценностно-смысловой сфере молодежи приобретает в современных условиях особую значимость. В последние десятилетия проблема сохранения и трансляции семейных ценностей включена в широкий круг глобальных образовательных и социальных инициатив. Повестка устойчивого развития ООН прямо подчеркивает роль образования в обеспечении социального благополучия и устойчивого демографического развития (Цель устойчивого развития 4 — «Качественное образование»), что делает образовательные институты важной площадкой для формирования жизненных приоритетов молодежи. UNESCO и смежные международные программы продвигают ценностно-ориентированное образование — в частности, направления по образованию в духе устойчивого развития и глобальному гражданству, которые включают работу с ценностями, ответственностью и социальной сплоченностью молодежи [1]. Европейские структуры также формулируют рекомендации и политические подходы, направленные на поддержку семейных и детско-ориентированных политик и создание условий для устойчивого семейного благополучия в условиях современных социальных трансформаций [2]. Кроме того, ООН ежегодно отмечает Международный день семей (15 мая), что подчеркивает системную значимость семьи как объекта международной политики и социальной работы [3]. Обращение к исследованию семьи как ценностной ориентации молодежи продиктовано острой демографической ситуацией, складывающейся в современной России. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в 2024 году зафиксирован исторически самый низкий показатель рождаемости: в первом полугодии родилось 599,6 тыс. детей, что на 16,6 тыс. меньше, чем за аналогичный период 2023 года [4]. При этом июнь 2024 года отмечен историческим антирекордом — 98,6 тыс. новорожденных, что впервые за весь период наблюдений оказалось ниже отметки 100 тыс. [5]. Прогноз Росстата также демонстрирует неблагоприятные тенденции: суммарный коэффициент рождаемости в 2024 году достигнет лишь 1,32 ребенка на одну женщину при минимально необходимом уровне воспроизводства 2,0–2,15 [6].

Хотя снижение рождаемости встраивается в общемировой тренд «второго демографического перехода», для России данная проблема приобретает особую значимость. Молодое образованное население рассматривается в качестве ключевого конкурентного преимущества государства, ориентированного на развитие и социальную стабильность, а полноценный человеческий капитал — как основа не только материального, но и социального и духовного развития страны. Численное и благополучное население в буквальном смысле выступает национальным богатством и непреодолимым конкурентным преимуществом современного государства.

При этом именно семья продолжает оставаться главным социальным институтом воспроизводства населения, несмотря на исторические трансформации брачно-партнерских отношений, особенно усилившиеся в последние десятилетия. Одной из тревожных тенденций является рост числа разводов: в первом полугодии 2024 года на 359 590 браков пришлось 317 932 развода, то есть почти половина зарегистрированных союзов была расторгнута [6]. Помимо экономических факторов, в числе основных причин разрушения семей называются низкая коммуникативная культура, неоправдавшиеся психологические ожидания от брака, а также изменение ценностной структуры личности современного человека. Важно подчеркнуть, что по данным ВЦИОМ большинство россиян по-прежнему рассматривают семью как предпочтительный жизненный выбор (84% против 8%, отдающих предпочтение одиночеству) [7]. Однако именно в молодежной среде фиксируется расхождение между декларируемой значимостью семьи и поведенческими приоритетами, где все большую роль начинают играть карьера, саморазвитие и досуговая сфера. В связи с этим возрастает необходимость специальных психолого-педагогических исследований, которые позволят не только количественно измерить ценностно-смысловую структуру личности, но и качественно интерпретировать результаты в контексте разработки мер по поддержке института семьи.

Значимость настоящей работы также обусловлена ее соответствием задачам государственной политики в области укрепления института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, обозначенным в Указе Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [8].

Одной из ключевых методологических проблем в исследованиях ценностно-смысловой сферы является эффект социальной желательности при использовании прямых процедур ранжирования и самооценок: социально-желаемые ответы искажают картину реальных приоритетов и

создают риски неверной интерпретации эмпирических данных, что обосновывает необходимость сочетания прямых и косвенных методов оценки. Степень научной разработанности проблемы велика. Первая психологическая теория смысла была разработана А. Адлером, который понимал смысл как субъективное «преломление» личностью обстоятельств жизни, формирующее установки, черты, поведение и цели человека. Юнг дополнил это представление коллективным измерением: он связывал смысл с универсальными архетипами коллективного бессознательного, подчеркивая социально-культурную природу смыслообразования. В рамках когнитивно-поведенческого (социально-когнитивного) подхода смысл рассматривается как результат взаимодействия личности и среды через систему смысловых связей, обеспечивающих самоконтроль и саморегуляцию. Так, А. Бандура, Дж. Келли и Дж. Роттер рассматривали внутренние когнитивные структуры (личностные конструкты, ожидания, локус контроля) как основу восприятия значимости ситуаций и формирования целенаправленного поведения. Например, в теории личностных конструктов Келли смысл определяется как индивидуальная интерпретация реальности, обеспечивающая непротиворечивую картину мира, а по Роттеру ценность деятельности субъекта определяется смысловой окраской значимых ситуаций, формирующих локус контроля личности [9]. В гуманистической и экзистенциальной традиции смысл стал ключевым фактором самореализации личности. А. Маслоу и К. Роджерс связывали смысл с процессом актуализации «Я»: смысл жизни реализуется через творчество, автономию, универсальные ценности и гармонию внутреннего и внешнего миров личности [10]. Г. Олпорт [11] и В. Франкл фактически отождествляли смысл с личностными ценностями – в их трактовке личностная ценность равнозначна смыслу для человека [12]. Таким образом смысл предстает как центральное жизненное основание личности, осознание которого обусловлено её устремленностью к воплощению ценностей. Ценности при этом придают смысл жизни индивида, а сам смысл, в свою очередь, придает личности целостность и направляет её деятельность. Интегративная ценностно-смысловая сфера обеспечивает связь внутреннего мира и внешней реальности человека, выступая регулятором его поведения и саморазвития. В данной работе под смыслом понимается центральное жизненное основание личности, нацеленное на реализацию определённых жизненных ценностей.

Формирование системы ценностно-смысловых ориентаций личности традиционно является одной из центральных проблем как в общей психологии личности, так и в возрастной психологии. К настоящему времени среди исследователей сложился консенсус относительно признания юношеского возраста как ключевого периода ценностно-смысловой ориентировки личности, когда интериоризированные на более ранних этапах развития ценностные образования приобретают личностную, «пристрастную» окраску. Именно в этот возрастной период ценности, локализованные во внутреннем мире индивида, начинают активно «присваиваться» им, становясь как притягивающей извне силой, так и важнейшими детерминантами жизненного пути, задающими базовые модели поведения, отношения и способы самореализации. В связи с этим значительный интерес представляют эмпирические исследования, посвящённые изучению ценностно-смысловой системы личности современной молодежи. Ниже представлена сводная таблица, в которой отражены ключевые результаты таких исследований.

Таблица 1 Исследования ценностно-смысловой сферы молодежи

Автор(ы)	Основные результаты исследования
Н.А. Журавлёва	Установлена дихотомия предпочтений: треть опрошенных выбирают ценности экономической безопасности, 40% – ценности социализации. Выделены объективные (социальные, политические, культурные, семейные) и субъективные (мотивационно-потребностные, личностные) факторы формирования ценностей [13].
И.В. Тарасевич	Для современной студенческой молодежи характерна выраженная направленность на материальное благополучие, профессиональные достижения и самобытность личности. В их ценностной системе ключевое место занимает стремление к независимости и самореализации, а также укреплению социального статуса, что подчеркивает их устремленность к активному построению собственного будущего [14].
И.А.Кох, В.А. Орлов	В условиях рыночной экономики ценностные ориентиры студентов смещаются в сторону материальной обеспеченности и карьерных успехов. В отличие от более ранних поколений, их мировоззрение становится менее единообразным, формируется индивидуалистический подход к выбору жизненного пути, усиливается мотивация к личностному росту и профессиональному самоопределению [15].

М.С. Ашилова, О.Я. Ким, А.С. Бегалинов, К.К. Бегалинова	Молодежь Казахстана демонстрирует устойчивость ценностных приоритетов, где особое место занимают духовные и семейные ориентиры. Их стремление к профессиональной реализации сопровождается позитивным восприятием будущего и интересом к образованию, что отражает сохранение традиционных смыслов даже в условиях глобальных вызовов [16].
Н.Е. Жданова	Ценностные установки современной молодежи смещаются в сторону личного роста, свободы выбора и поиска собственного жизненного пути. Значимыми остаются образование, социальная ответственность и стремление к инновациям, а также ориентация на глобальные перспективы и развитие коммуникативных навыков [17].
Patricia M. Greenfield, Genavee Brown, Han Du	Период пандемии способствовал усилению семейных и выживательных ценностей у молодежи. На первый план вышли забота о близких, стремление к самодостаточности и рациональному использованию ресурсов, что демонстрирует адаптацию к кризисным условиям и возврат к более коллективистским, традиционным ориентирам, характерным для локальных сообществ [18].
А.А. Озерина, О.А. Ульянина,	Будучи идентифицированными с конкретной религиозной конфессией (68% респондентов), в то же время 35% молодых людей меньшей степени относят себя к какой-либо религиозной группе. То есть наблюдается наличие ценностных ориентаций для формирования религиозной идентичности, но отсутствуют объективные условия для такого формирования [19].
А.Ю. Натхо	Ценностно-смысловая сфера современной адыгской молодежи демонстрирует тенденцию к снижению значения традиционных культурных ценностей под влиянием глобализации, массовой коммуникации и новых форм социального взаимодействия. Это способствует формированию многообразных идентичностей, где традиционные основы взаимодействия сосуществуют с современными информационными и коммуникативными практиками, что может стать как ресурсом для укрепления гражданской идентичности, так и источником потенциальных конфликтов из-за различий в ценностных ориентациях [20].

Исследования ценностных ориентаций современной молодежи показывают, что в условиях социокультурной трансформации происходит смещение акцентов от традиционных ценностей к более прагматичным и индивидуалистическим установкам. Таким образом, ценностно-смысловая система личности современной молодежи носит противоречивый характер: с одной стороны, прослеживается тенденция к индивидуализации жизненных целей и ориентация на прагматические результаты, с другой – сохраняется стремление к поиску смыслов, связанных с духовным и культурным развитием. Это говорит о том, что молодежь сегодня формирует своеобразный синтез традиционных и новых ценностей, адаптируя их под вызовы современности. Вывод заключается в том, что именно динамичность и изменчивость системы ценностных ориентаций становятся характерной чертой молодого поколения, а осознанное соотнесение личных целей с общественными запросами – ключевым условием гармоничного развития личности.

В силу актуальности тематики, в последние десятилетия было проведено значительное количество теоретических и эмпирических исследований, посвященных изучению места семьи и семейных ценностей в структуре жизненных ориентиров молодежи. Однако обзор научных данных демонстрирует неоднозначность и даже противоречивость полученных результатов. С одной стороны, многие авторы отмечают сохранение высокой значимости семьи и брака как жизненных ценностей; с другой – фиксируют тенденцию к индивидуализации и отложенному родительству. Ниже представлена сводная таблица, отражающая позиции исследователей и ключевые результаты их работ.

Таблица 2 Семья и семейные ценности как элемент ценностно-смысловой системы молодежи

Автор(ы)	Результаты исследования
Ю.Р. Вишневский, М.В. Ячменева	Для студенческой молодежи характерно постепенное ослабление приверженности традиционным брачным моделям и обязательствам. Наблюдается рост числа гражданских союзов, ориентация на личную автономию и самореализацию, снижение родительского влияния и трансформация гендерных и сексуальных представлений, что отражает происходящие социальные изменения и стремление к большей свободе [21].

Mastrotheodoros, S., Hillekens, J., Mi-klikowska, M. et al.	Современные семейные ценности молодежи — это ценности поддержки, гармонии и взаимного уважения, однако у молодежи из этнических меньшинств сохраняется вызов в согласовании семейных ожиданий с социальной и учебной средой, что влияет на их развитие и адаптацию. Важной ролью семьи является помощь молодежи в формировании устойчивых идентичностей и преодолении культурных конфликтов [22].
Jonathan A. Jarvis, Amy R. Read, Mika-ela J. Dufur, Shana Pribesh	Исследование подтверждает, что для молодежи, проживающей в полных семьях с двумя биологическими родителями, семья остаётся значимым ресурсом, обеспечивающим не только эмоциональную стабильность, но и возможности для образовательных достижений. Высокая вовлечённость таких семей в поддержку обучения (в том числе через дополнительное образование) отражает ценность семьи как фактора социального и академического успеха. У молодежи из неполных или нестабильных семей наблюдается ограниченный доступ к подобным ресурсам, что может ослаблять восприятие семьи как надёжной основы будущего и снижать её значимость в системе жизненных приоритетов [23].
Iffat S. Chaudhry, Ali Junaid Khan, Ghaleb A. El Refae	Выводы данного исследования указывают на то, что семейные ценности современной молодежи тесно связаны с её просоциальными установками и ожиданиями от образования. Эмпатия, альтруизм и осознание глобальных проблем выступают значимыми предикторами образовательных приоритетов и жизненных целей студентов, что косвенно отражает восприятие семьи как пространства формирования социальной ответственности и моральных ориентиров. Полученные данные позволяют предположить, что ценность семьи для молодежи выражается не только в личной или эмоциональной плоскости, но и в её роли как ресурса, обеспечивающего развитие компетенций, необходимых для построения справедливого и устойчивого будущего [24].
Sonkaya Z.I., Öcal N.Ü.	Опрос студентов ($n \approx 1082$) на тему их взглядов на брак, гендерные роли и связанные с ними факторы выявило средний “идеальный возраст” для вступления в брак у мужчин и женщин, а также то, что большинство студентов предпочитают совместное принятие решения о браке. Исследование выявило, что студентки демонстрируют значительно более эгалитарные установки в отношении гендерных ролей, чем студенты, а взгляды молодежи на брак носят в целом традиционный характер [25].
Qiao P., Li Y., Song Y.	Среди студенток менее половины желают иметь детей, среднее желаемое число — около 1,47 детей, но реальное намерение (“сколько хотели бы”) — около 1,03, что показывает, что реальные условия (финансы, время и прочее) мешают реализовать детородные планы. Выявлена чёткая закономерность: чем выше уровень феминистской идентичности и чем сильнее воспринимаются препятствия для рождения детей, тем ниже репродуктивные планы. При этом ключевое влияние на намерения завести детей оказывают психосоциальные факторы, а не объективные обстоятельства [26].
Shukla A., Karabchuk T. & Al Neyadi L.M.	Исследование выявило преобладание традиционных взглядов на брак и гендерные роли среди молодежи ОАЭ, при этом мужчины демонстрируют значительно более консервативные установки, чем женщины. Более эгалитарные взгляды, такие как поддержка экономической независимости женщин и участия мужчин в домашнем хозяйстве, напрямую связаны с желанием иметь меньшее количество детей, что указывает на глубокую взаимосвязь между гендерным равенством и репродуктивными планами [27].
Tan K., Li N.P., Meltzer A.L., Chin J.L.J., Tan L.K.L., Lim A.J., Neuberg S.L., van Vugt M.	У людей, выросших в благополучных условиях, в условиях экономической неопределенности проявляется тенденция к отложению репродуктивных решений, тогда как у тех, кто вырос в условиях бедности, экономическая неопределенность побуждает к желанию рожать раньше. Эти результаты указывают на то, что экологические факторы и ранний жизненный опыт формируют стратегии воспроизведения, что способствует вариативности репродуктивных сценариев в различных обществах [28].
Blair S.L., Madigan T.J.	Китайские студенты склонны откладывать брак до более позднего возраста, предпочитают меньше детей (< 2), но хотят чтобы между браком и первым ребёнком был небольшой промежуток. Религиозность усиленно влияет на предпочтения по деторождению [29].
Shin H., Lee A., Choi S., Jo M.	Среди одиноких молодых людей Южной Кореи значительное большинство (77%) планируют детей; более 60% хотели бы иметь двух и более детей. Внутриперсональные факторы (отношение к родительству, знания о фертильности, намерение вступить в брак) оказываются значимыми детерминантами таких планов [30].
Xu J., Li L., Ma X.Q., Zhang M., Qiao J., Redding S.R., Wang R., Ouyang Y.Q.	Студенты в Китае проявляют низкую готовность к деторождению (38,8%), при этом репродуктивные установки демонстрируют значительные гендерные различия. Мужчины придают большую важность родительству, тогда как женщины в большей степени сфокусированы на сопутствующих рисках — карьерных ограничениях, потере личной свободы и финансовых трудностях, что и объясняет их более осторожное отношение к деторождению [31].

Farrell H., Bailey J.	Специальность обучения имеет значимое влияние на семейные ценности: представители разных специальностей различаются по вероятности вступления в брак и заведения детей; некоторые специальности (теология, сельское хозяйство) связаны с более высокой рождаемостью, другие — с низкой [32].
Amy J. Lim, Norman P. Li, Zoi Manesi, Steven L. Neuberg, Mark van Vugt, An-drea L. Meltzer, Kenneth Tan	Повышенное желание достижения социального статуса способствует формированию предпочтений молодежи к задержке брака и рождения детей, а также к инвестированию в меньшую численность детей с акцентом на их качество. Стремление к статусу, являясь сильным мотиватором, влияет на репродуктивные решения и может быть ключевым фактором современного демографического спада [33].

Обзор исследований показывает, что семья остается важным элементом ценностно-смысловой системы молодежи, однако её значимость приобретает новые формы. Для студентов характерна двойственность: высокая оценка семьи как социального института и эмоционально положительный образ будущего родительства сочетаются с тенденцией к индивидуализации, отложенному вступлению в брак и рождению детей. Таким образом, семья сохраняет статус фундаментальной ценности, но её место в иерархии молодежных приоритетов постепенно трансформируется, что связано с социально-экономическими условиями, гендерными различиями и изменением жизненных стратегий молодых людей. Дополнительные данные исследований, проведенных в студенческой среде, подтверждают выявленные в нашем анализе тенденции. Так, было установлено, что представления юношей об отцовстве напрямую связаны со структурой их терминальных ценностей: при доминировании профессиональных установок отцовство воспринимается как значимая возможность самореализации. Вместе с тем, феномен «образа отцовства» демонстрирует выраженную амбивалентность у обеих групп респондентов, что указывает на противоречивое отношение к будущим семейным ролям. Эти результаты подчёркивают актуальность психолого-педагогического сопровождения студентов, направленного на формирование компетентности в сфере семьи, родительства и ответственного отцовства [34]. Наряду с этим, данные других исследований показывают, что, несмотря на сохраняемую высокой значимость семьи, практическая ориентация молодежи всё чаще смещается в сторону образовательных и профессиональных ценностей, тогда как семейные установки нередко приобретают прагматичный и индивидуалистический характер, отражающий социальные трансформации и изменяющееся представление о брачно-семейной сфере [35]. Эти результаты подчёркивают актуальность психолого-педагогического сопровождения студентов, направленного на формирование компетентности в сфере семьи, родительства и ответственного отцовства.

Анализ психолого-педагогической литературы выявляет ряд проблемных зон, требующих дальнейшего изучения: недостаточное понимание личностных механизмов формирования субъективной системы смыслов и ценностей; дефицит исследований влияния факторов социальной среды на формирование ценностно-смысловой структуры студентов вуза; противоречивость эмпирических данных о месте семьи в структуре ценностно-смысловой системы современной молодёжи; отсутствие должного методического обеспечения психолого-педагогической работы по формированию ценностно-смысловых ориентаций студентов. В совокупности это обосновывает необходимость целенаправленного эмпирического исследования, сочетающего прямые и косвенные методы оценки и ориентированного на выявление места семьи в структуре смысловых ориентаций студенческой молодёжи.

Проблема исследования заключается в необходимости выявления и интерпретации изменений, происходящих в ценностно-смысловой сфере современной молодежи, в частности в сфере семейных ценностей, с целью комплексного предупреждения социально-психологических и социально-экономических проблем, связанных с функционированием семьи как социального института, обеспечивающего воспроизводство населения в качестве конкурентного ресурса, способствующего интенсивному развитию и процветанию государства. В связи с обозначенной проблемой, объектом настоящего исследования выступает ценностно-смысловая структура личности молодежи в условиях текущей социально-экономической трансформации общества, а предметом — семья как ключевой компонент ценностно-смысловой структуры студентов вуза. Исходя из вышеуказанных аспектов, цель исследования состоит в выявлении места концепта семьи в ценностно-смысловой структуре личности студентов вуза, а также в разработке на основе полученных результатов психолого-педагогических рекомендаций по формированию семейных ценностей в студенческой молодежной среде. На основе сформулированной цели выдвигает-

ется гипотеза исследования, предполагающая, что семья как ценностно-смысловая ориентация студенческой молодежи тесно встроена в интегральную индивидуальность личности и субъективный образ будущего, находится под влиянием комплекса социальных и личностных характеристик и, следовательно, психолого-педагогическое воздействие на нее возможно как прямым, так и опосредованным путем.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе ценностно-смысловой системы личности современной студенческой молодежи, с акцентом на выявление места семьи в данной системе и установление ее взаимосвязей с другими смысложизненными ориентациями. В работе представлено обобщение эмпирических данных, позволяющее уточнить специфику трансформации семейных ценностей в условиях социально-экономических и культурных изменений, а также раскрыта роль семьи как структурного компонента самоопределения личности студентов. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте и позволяют уточнить представления о механизмах формирования семейных установок в молодежной среде. Практическая значимость исследования проявляется в возможности применения его результатов при разработке психолого-педагогических программ и рекомендаций, направленных на формирование у студентов осознанного отношения к ценностям семейной жизни, повышение их социальной ответственности и ориентации на позитивные брачно-семейные стратегии. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе вузов, в деятельности служб психологического сопровождения молодежи, а также в социально-педагогической практике, ориентированной на поддержку становления зрелой ценностно-смысловой системы личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическое исследование места семьи в ценностно-смысловой системе современной студенческой молодежи проводилось в три этапа.

Первый этап – целеполагающий. На данном этапе осуществлялся выбор и осмысление темы исследования, изучение психолого-педагогической литературы, постановка проблемы, формулировка цели, предмета, объекта и задач исследования, а также выдвижение гипотезы.

Второй этап – собственно-исследовательский. Он включал разработку комплекса психодиагностических и эмпирических мероприятий, а также их систематическое проведение в студенческих академических группах.

Третий этап – интерпретационно-оформительский. На этом этапе осуществлялась обработка массива полученных данных, систематизация выявленных закономерностей, проверка гипотезы и формулирование выводов.

Базой исследования выступило федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры». В исследовании приняли участие студенты всех факультетов КГИК. В выборку вошли 303 студента первого курса бакалавриата (65 юношей и 238 девушек в возрасте 17–19 лет) и 61 студент первого курса магистратуры очной и заочной форм обучения (21 юноша и 40 девушек в возрасте 22–35 лет). Общая выборка составила 364 человека. Исследование проводилось в форме массового анонимного опроса по выбранным методикам в академических группах.

В качестве основных психодиагностических инструментов были выбраны две комплементарные методики, дающие возможность соотнести прямые и косвенные данные о ценностно-смысловой сфере студентов. Первая – «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлова) – представляет собой перечень из 16 утверждений, каждое из которых оценивается по 100-балльной шкале; по суммам баллов формируется ранжированный список групп ценностей (профессиональные, финансовые, семейные, социальные, общественные, духовные, физические) [36]. Вторая – «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин) – предназначена для косвенной оценки: она измеряет выраженность восьми терминальных ценностей (собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности) и их представленность в пяти сферах жизни (сфера

профессиональной жизни, сфера обучения и образования, сфера семейной жизни, сфера общественной жизни, сфера увлечений.); в результате методика даёт детализированную матрицу показателей (в совокупности до 53 индикаторов) [37].

Комбинация этих двух методик обеспечивала сопоставление декларативных ранговых предпочтений и более контекстуализированных терминальных ценностей в разных сферах жизни (включая семейную), что позволило учитывать и проверять возможный эффект социальной желательности прямых ответов и получить более объёмную картину ценностно-смысловой структуры студентов. В исследовании применялся комплекс методов математико-статистической обработки данных, направленных на обеспечение достоверности и объективности полученных результатов. Для анализа структуры ценностно-смысловых ориентаций студентов использовались методы описательной статистики, позволившие определить средние значения, характер распределения показателей и выявить общие тенденции. Для проверки достоверности различий между группами по полу и уровню обучения применялся *t*-критерий Стьюдент. Корреляционный анализ по методу Пирсона позволил установить взаимосвязи между отдельными категориями ценностей — семейными, профессиональными и духовно-нравственными ориентациями. Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием статистических программ SPSS Statistics и Microsoft Excel.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Перейдём к анализу результатов, полученных с помощью методики экспресс-диагностики социальных ценностей личности (Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова). Данный инструмент позволил выявить, какие группы ценностей (профессиональные, финансовые, семейные, социальные, общественные, духовные, физические) занимают ведущие позиции в иерархии смысловых приоритетов у студентов разных уровней обучения. В целом, для студенческой выборки характерна выраженная значимость семейных ценностей, сопоставимая с профессиональными и духовными ориентациями. Однако при сравнении бакалавров и магистрантов прослеживаются заметные различия: у студентов бакалавриата в большей степени выражены профессиональные и социальные приоритеты, тогда как у магистрантов усиливается значимость семейных и духовных ценностей. Это отражает переход от адаптации к студенческой среде к формированию более зрелых жизненных планов, связанных с самореализацией в личной и семейной сфере.

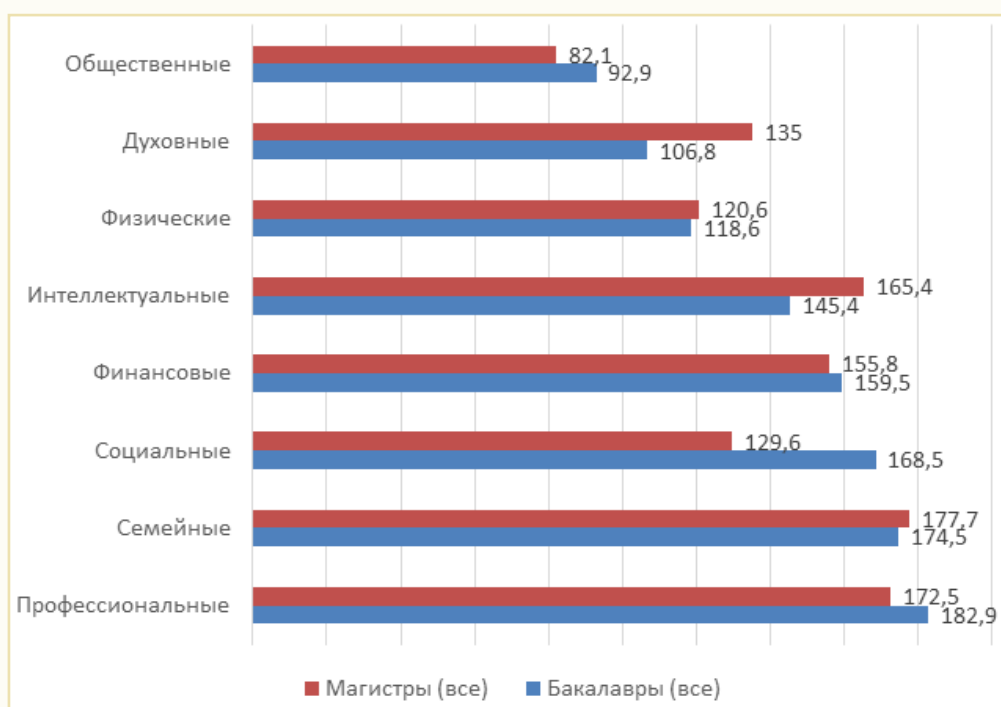

Рисунок 1 Сравнительный анализ выраженности ценностных приоритетов у студентов бакалавриата и магистратуры (в баллах)

Как видим, в целом по выборке студентов бакалавриата доминирующими ценностями выступают профессиональные, семейные и социальные. Это в полной мере отражает социальную ситуацию развития данной возрастной группы: в первую очередь они сориентированы на получение профессионального образования, значимыми для них являются семейные ценности и процессы социальной коммуникации в микро-группе и социуме в целом. Средней степени значимости проявили себя ценностные ориентации на финансовую стабильность и интеллектуальное развитие, причём первая выражена сильнее. Данный факт свидетельствует о том, что респонденты связывают финансовый достаток преимущественно с успешной профессиональной деятельностью, нежели с общим интеллектуальным развитием. При этом ценность физического развития и здоровья оказалась не столь значимой, а духовные ценности и ценности общественной жизни заняли более низкие ранговые позиции. Эти данные указывают на ряд негативных тенденций в молодежной среде, связанных со снижением значимости физического здоровья, духовного развития и активного участия в общественной жизни.

В то же время в группе магистрантов результаты существенно отличаются. Доминирующей личностной ценностью здесь становится семья, тогда как ценности профессиональной самореализации смещаются на второе место. Такая динамика закономерна в силу возрастных особенностей респондентов: многие из них уже состоят в официальном браке или в стабильных партнёрских отношениях, а также планируют создание семьи или уже имеют детей, что объективно влияет на их ценностно-смысловую систему. Кроме того, у магистрантов отмечается выраженное повышение значимости интеллектуального развития, что связано с их особой учебно-профессиональной ролью: обучение в магистратуре предполагает высокий уровень интеллектуальной вовлечённости, а процесс написания магистерской диссертации актуализирует ценность развития собственных когнитивных и исследовательских компетенций.

Помимо различий, связанных с образовательным уровнем (бакалавриат и магистратура), интерес представляют также результаты сравнительного анализа по гендерному признаку. Данный аспект анализа позволяет выявить особенности ценностно-смысловой структуры личности, отражающие как общие тенденции в молодежной среде, так и специфические ориентации юношей и девушек.

На рисунке 2 представлены средние показатели значимости различных групп ценностей у студентов бакалавриата мужского и женского пола, позволяющие наглядно отследить специфику гендерных различий в ценностно-смысловой системе современной студенческой молодежи.

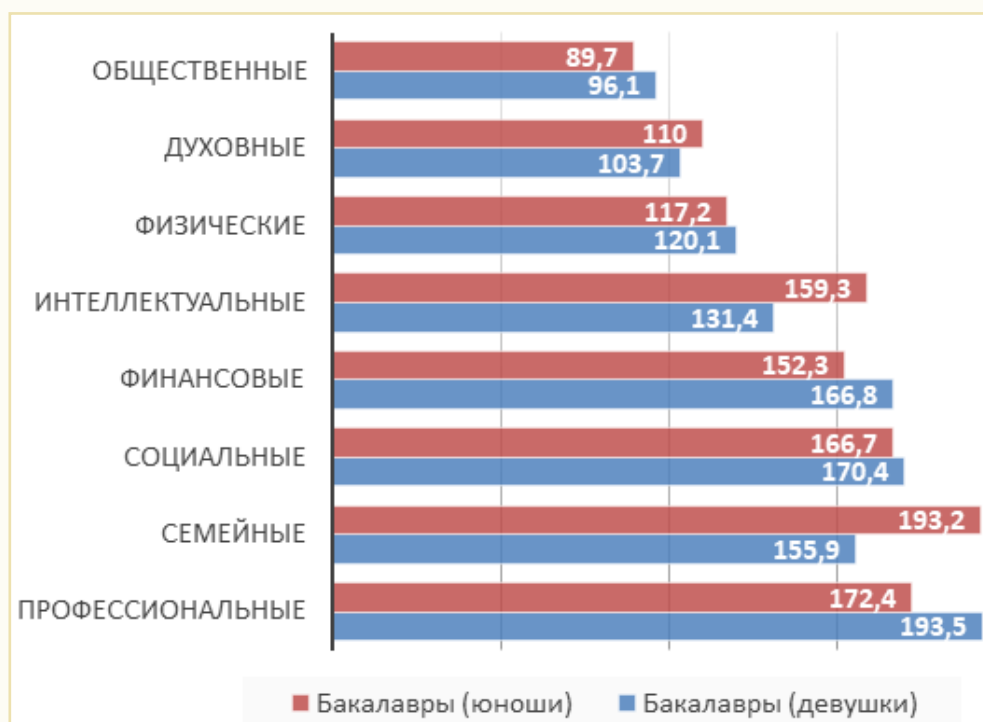

Рисунок 2 - Сравнительное распределение ценностных ориентаций студентов бакалавриата девушек и юношей (в баллах)

Сравнительный анализ двух групп показывает выраженное различие в ценностно-смысловых ориентациях юношей и девушек. Если для юношей ценности семьи и семейной жизни занимают доминирующее место в иерархии, то для девушек данная ценность оказалась лишь на четвертом ранговом месте (155,9 баллов против 193,2 у юношей). В данном случае мы сталкиваемся с социально-психологическим парадоксом: традиционно семья и семейные отношения должны быть более значимы для женщин, однако реальные данные показывают обратное. Это объясняется, на наш взгляд, противоречием между традиционным образом женщины как «хранительницы очага» и современной социальной реальностью, в которой основная организационная и финансовая нагрузка в семье ложится именно на женщину. Немаловажным фактором также является высокая распространенность в обществе материнства без партнера (матери-одиночки, разведенные женщины), что снижает привлекательность института семьи в глазах девушек. Дополнительным объяснением служит молодой возраст испытуемых: девушки преимущественно ассоциируют себя с родительской семьей и еще не имеют устойчивого образа собственной семьи. Для юношей, напротив, доминирование ценности семьи во многом связано с ролевой позицией сына, проецируемой на восприятие семьи как комфортного пространства без четкого осознания ответственности.

Профессиональные ценности занимают значимое место как у юношей, так и у девушек, что подтверждает высокую значимость профессиональной самореализации для студенческой молодежи. В то же время выявлены интересные различия: девушки в большей степени ориентированы на финансовое благополучие (третье ранговое место со 166,8 баллами против пятого места у юношей со 152,3 баллами), что может быть связано с их ролью основных распорядителей семейных ресурсов. Ценности социальной активности также имеют большее значение для девушек, что подтверждает тенденцию более высокой вовлеченности женщин в социальное взаимодействие. Юноши, напротив, проявляют большую направленность на интеллектуальное развитие, что во многом согласуется с социальным стереотипом о значимости интеллектуальных достижений именно для мужчин.

В целом, можно заключить, что для девушек наиболее значимыми ценностями являются профессиональная самореализация, социальная активность и финансовая стабильность, тогда как для юношей — семья, профессиональное развитие и социальная активность. Полученные данные отражают как возрастные особенности студентов бакалавриата, по сути, вчерашних школьников, так и гендерную специфику распределения жизненных приоритетов в молодежной среде.

Для более глубокого понимания динамики ценностно-смысловых ориентаций студентов был проведен аналогичный сравнительный анализ в группе магистрантов, включавшей мужчин и женщин разных специальностей очной и заочной форм обучения. В отличие от бакалавров, магистранты представляют собой во многом более сформировавшуюся социальную и возрастную категорию: многие из них уже состоят в браке, имеют детей и обладают более осознанными профессиональными и жизненными стратегиями. Это позволяет проследить трансформацию ценностно-смысловой системы от юношеского возраста к ранней взрослости. На рисунке 3 представлены результаты распределения ценностных ориентаций магистрантов в зависимости от гендерной принадлежности.

Как видно из полученных данных, как у девушек, обучающихся в магистратуре, так и у юношей, в иерархии ценностей семья занимает ведущее место (177,1 и 178,3 баллов соответственно), что уже было отмечено выше. Различие между этими двумя группами заключается в том, что девушки в большей степени, по сравнению с юношами, ценят интеллектуальные ценности, рассматривая их как основу профессиональной успешности. Юноши же сосредоточены преимущественно на ценностях профессиональной самореализации, хотя также придают высокое значение интеллектуальному развитию. В остальном ценностно-смысловые профили магистрантов обоих полов демонстрируют схожие тенденции, уже проанализированные выше при анализе полоролевых различий студентов-бакалавров.

Таким образом, сравнительный анализ по первой методике выявил как возрастные, так и гендерные особенности ценностно-смысловой сферы студентов. В студенческой среде в целом наблюдается ориентация на профессиональные и семейные ценности, однако специфика распределения приоритетов зависит как от уровня образования (бакалавриат или магистратура), так и от гендерной принадлежности. При этом выявленные различия позволяют предположить наличие глубинных смысло-жизненных установок, которые не всегда проявляются в прямом ранжировании ценностей.

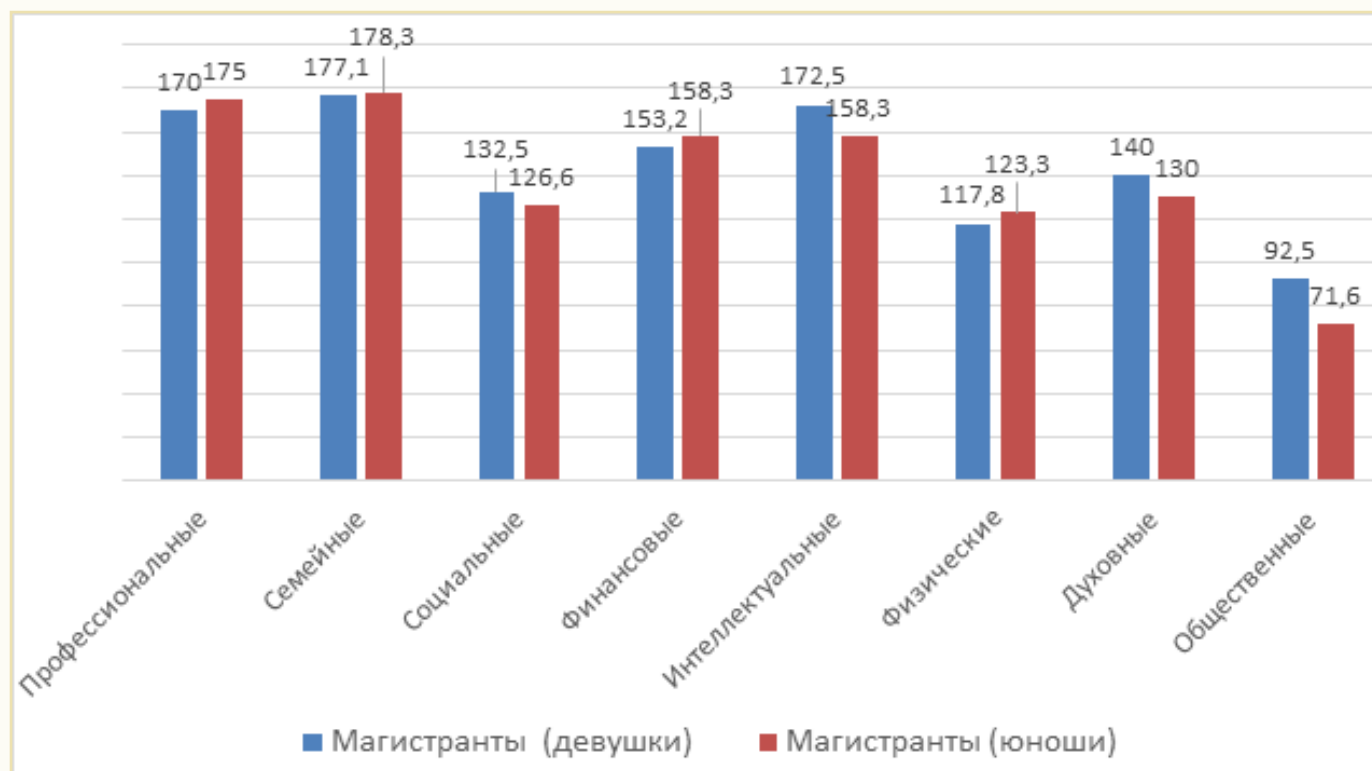

Рисунок 3 Сравнительное распределение ценностных ориентаций магистрантов девушек и юношей (в баллах)

Для более детального понимания внутренней структуры и иерархии ценностей студентов было проведено исследование с использованием второй методики — опросника терминальных ценностей И.Г. Сенина. Данный инструмент позволил рассмотреть, каким образом ключевые жизненные ценности реализуются в различных сферах жизни респондентов (профессиональной, образовательной, семейной, общественной и сфере увлечений), что дало возможность сопоставить декларативные ориентации студентов с их более контекстуализированными жизненными приоритетами.

Ниже представлены результаты, полученные по методике «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин), — сравнение выраженности жизненных сфер у студентов бакалавриата и магистратуры. На рисунке 1 показаны средние значения по пяти сферам жизни: профессиональная деятельность, обучение и образование, увлечения, семейная жизнь и общественная жизнь.

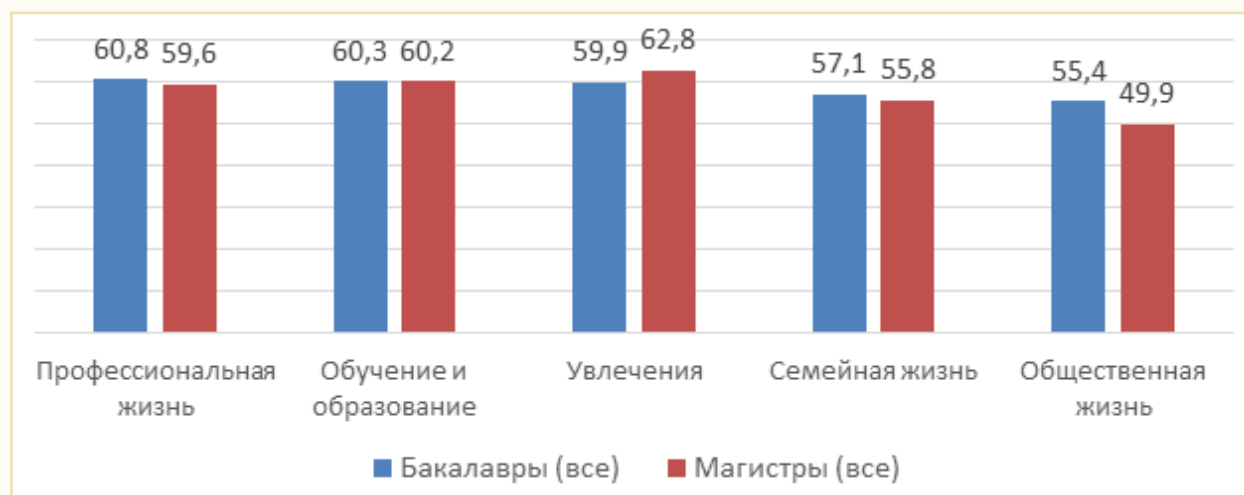

Рисунок 4 Сравнение значимости сфер жизни у бакалавров и магистрантов (в баллах)

Анализ данных, представленных на рисунке 4, показывает устойчивую конфигурацию приоритетов по пяти жизненным сферам, причём характер профиля заметно различается у студентов бакалавриата и магистратуры. Так, у студентов первого курса бакалавриата наибольшую выраженность имеют профессиональная сфера (60,8 баллов) и сфера обучения и образования (60,3 балла), почти на одном уровне находится и сфера увлечений (59,9 баллов); семейная жизнь занимает четвёртое место (57,1 балл), общественная жизнь — последнее (55,4 балла). У магистрантов иерархия несколько иная: доминирует сфера увлечений (62,8 балла), за ней идут обучение (60,2 баллов) и профессиональная жизнь (59,6 баллов); семейная сфера также стоит на четвёртом месте (55,8 баллов), при этом общественная жизнь демонстрирует наименьшую выраженность (49,9 баллов).

Полученные соотношения отражают социально-ролевую позицию респондентов и специфику выборки. Для бакалавров превалирование профессиональной и образовательной сфер соответствует их непосредственной мотивации — получение профессии и успешное освоение образовательной программы. Важность увлечений для этой группы — дополнение к учебно-профессиональной активности — можно объяснить контекстом исследования: вуз культуры, где творческая деятельность тесно интегрирована с учебной и профессиональной самореализацией. У магистрантов усиление значения сферы увлечений и сохранение высокой значимости обучения свидетельствуют о том, что для этой подгруппы ключевыми становятся профессионально-творческая самореализация и углубление компетенций, что коррелирует с их учебно-профессиональной ролью в магистратуре.

Для выявления гендерных особенностей ценностно-смысловой сферы студентов бакалавриата был проведён сравнительный анализ, результаты которого представлены на рисунке 5.

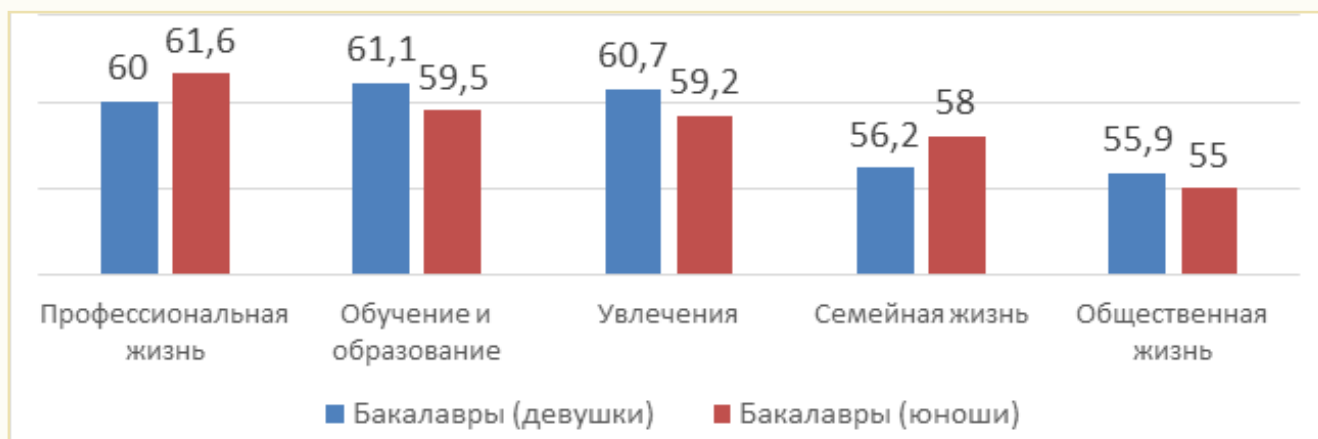

Рисунок 5 Сравнение значимости сфер жизни студентов бакалавриата девушек и юношей (в баллах)

Как видно из полученных данных, существенной разницы, в отличие от предыдущего опроса, по полоролевому признаку не наблюдается. Девушки лишь в несколько большей степени сосредоточены на образовании, увлечениях и профессиональной жизни, в то время как юноши акцентируют внимание преимущественно на профессиональной деятельности, обучении и образовании, а уже затем — на увлечениях. Однако различия в показателях по данным параметрам в подгруппах являются незначительными. Ценность семейной жизни в обеих подгруппах занимает предпоследнее место и незначительно более выражена у юношей.

Для анализа гендерных различий среди студентов магистратуры был проведён сравнительный анализ по выраженности жизненных сфер, результаты которого представлены на рисунке 6.

Из полученных данных видно, что у магистрантов, независимо от пола, ведущими ценностями остаются сферы увлечений, профессиональной жизни и образования. В целом ценностные профили обеих подгрупп схожи, различия незначительны. Ценность семейной жизни, как и в выборке бакалавров, занимает низкие позиции в иерархии жизненных сфер, однако у юношей она выражена несколько сильнее, чем у юношей. Преимуществом Опросника Терминальных ценностей является то, что он позволяет выявить значимость отдельных терминальных ценно-

стей в отдельных жизненных сферах испытуемых. Представленность терминальных ценностей в сфере семейной жизни проанализируем отдельно для групп девушек и юношей, участвовавших в эмпирическом исследовании на рисунке 7.

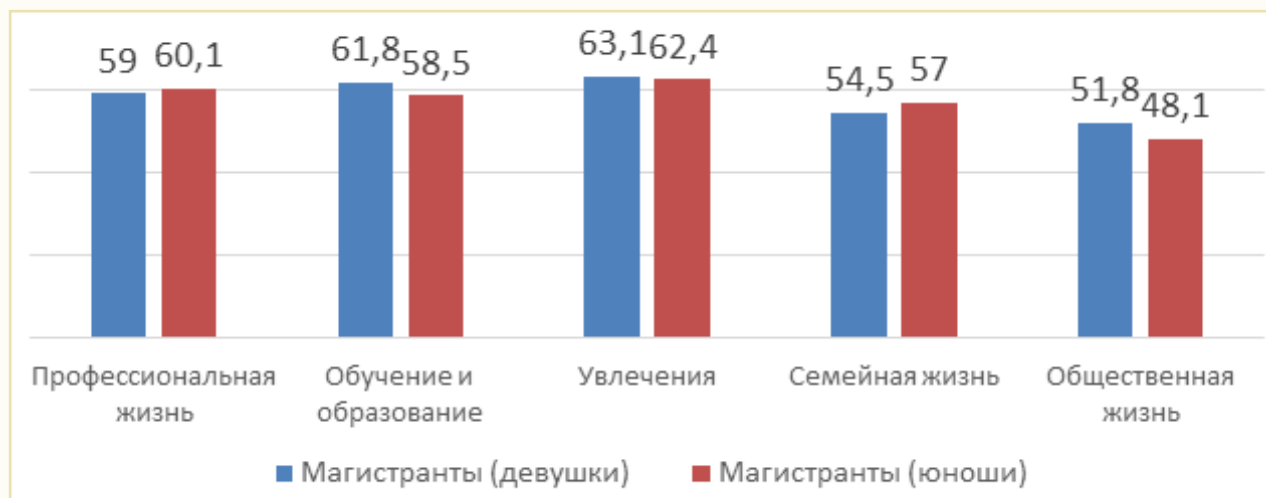

Рисунок 6 Сравнение значимости сфер жизни студентов магистратуры девушек и юношей (в баллах)

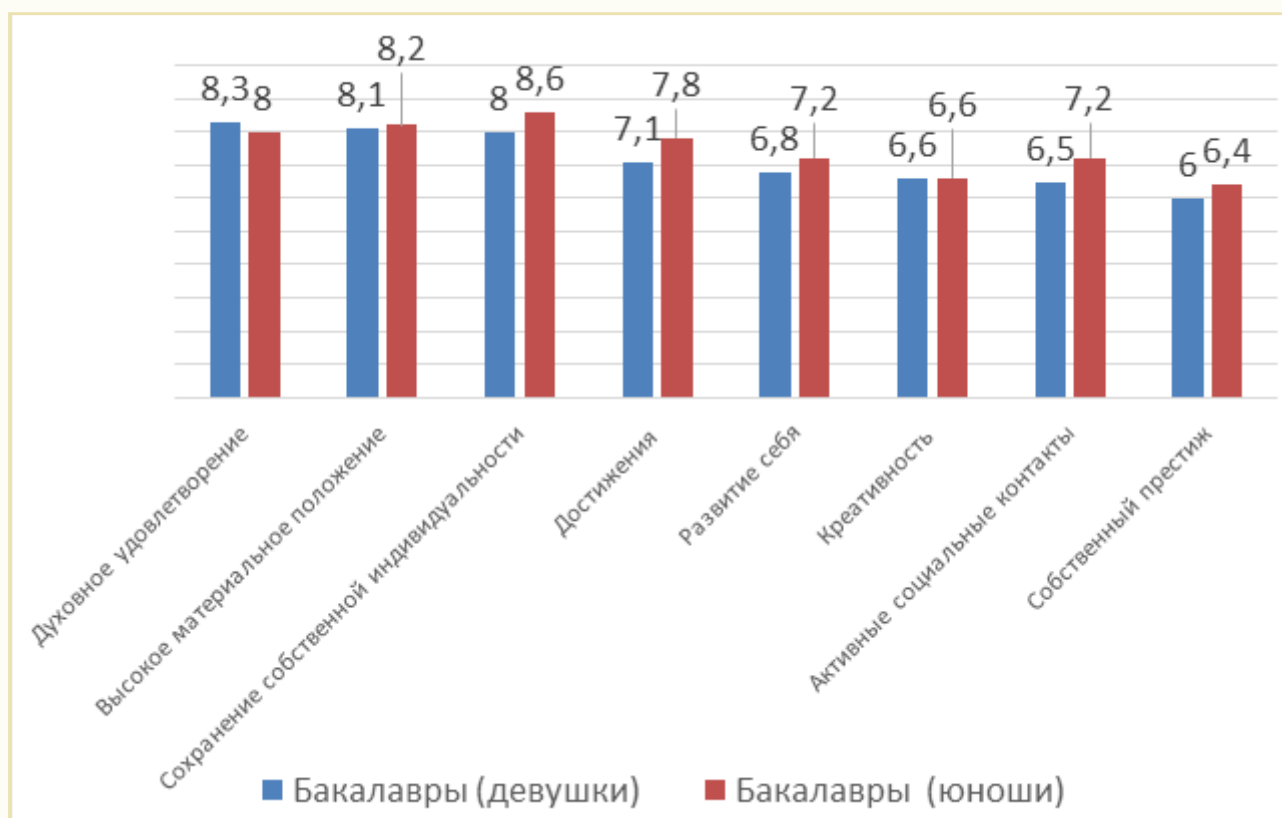

Рисунок 7 Среднегрупповые показатели представленности терминальных ценностей в сфере семейной жизни студентов бакалавриата девушек и юношей (в баллах)

Сравнительный анализ показал, что общая структура ценностей семейной жизни у студентов-бакалавров во многом совпадает, однако имеет и ряд отличительных особенностей. Для девушек наибольшую значимость приобретает семья как источник духовного удовлетворения, тогда как для юношей на первое место выходит сохранение собственной индивидуальности, что отражает их стремление к независимости и свободе даже в рамках семейных отношений. При этом обе группы студентов высоко оценивают значимость материального благо-

получия семьи, рассматривая его как основу стабильности и личного благополучия. При этом ценности креативности, активных социальных контактов и собственного престижа занимают более низкие позиции в обеих подгруппах, что свидетельствует о том, что в представлении студентов семья не рассматривается как сфера активного расширения социальных связей или роста социального статуса.

На рисунке 8 представлены сравнительные результаты ранжирования терминальных ценностей в сфере семейных отношений у магистрантов-девушек и магистрантов-юношей.

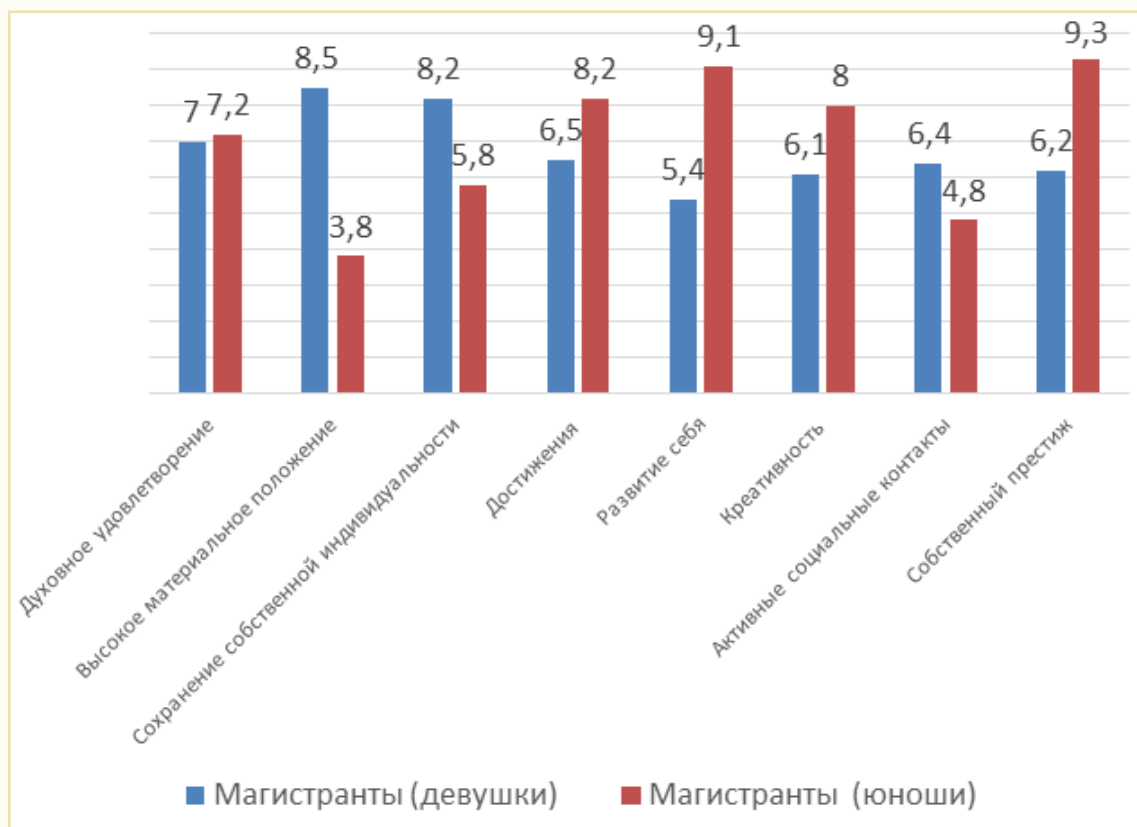

Рисунок 8 Среднегрупповые показатели представленности терминальных ценностей в сфере семейной жизни студентов магистратуры девушек и юношей (в баллах)

Как показывают полученные данные, в подгруппе магистранток наиболее значимой ценностью семейной жизни выступает высокий уровень материального благополучия (8,5 балла), что отражает прагматическую установку на финансовую стабильность как основу гармоничных отношений. Для них также важны сохранение собственной индивидуальности (8,2 балла) и духовное удовлетворение (7,0 балла), что указывает на стремление сохранить независимость и одновременно поддерживать эмоциональное единство с супругом.

В подгруппе магистрантов-юношей структура ценностей значительно иная: на первый план выходит собственный престиж (9,3 балла), развитие себя (9,1 балла) и достижения (8,2 балла). Для них семья является скорее пространством личного роста, самоутверждения и социального признания, нежели источником материального благополучия – данный параметр занимает у них последнее место (3,8 балла).

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует четкие гендерные различия в восприятии ценностей семейной жизни у студентов магистратуры. Если девушки акцентируют внимание на материальной стабильности и независимости, то юноши ориентированы преимущественно на престиж, самореализацию и достижения. Эти результаты отражают разное понимание роли семьи в жизненных стратегиях мужчин и женщин и подчеркивают влияние как возрастных, так и социально-ролевых факторов на ценностно-смысловую сферу личности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обобщение данных, полученных с помощью двух методик, позволяет выявить целостную картину ценностно-смысловых ориентаций современной студенческой молодежи. В целом студенты, независимо от уровня обучения и пола, демонстрируют устойчивую направленность на профессиональные и семейные ценности, однако конфигурация их приоритетов оказывается динамичной и варьируется в зависимости от возрастных и гендерных факторов. На уровне бакалавриата, где доминирует социальная ситуация вхождения в студенческую среду и профессиональное становление, на первый план выходят профессиональные и образовательные ценности, а семья занимает сопоставимое, но не ведущее место. Из пяти жизненных сфер наиболее значимыми для опрошенных студентов первого курса бакалавриата выступают сферы профессиональной жизни, обучения, образования и увлечений, что в полной мере отражает возрастные особенности и ту социально-ролевую позицию, которые занимают студенты, получая в вузе высшее профессиональное образование. У магистрантов, напротив, акцент смещается: ведущей декларируемой ценностью становится семья, при этом сохраняется высокая значимость профессионального и интеллектуального развития. Также для обучающихся в магистратуре в целом приоритетными ценностями выступают три жизненных сферы: увлечений, обучения и образования, а также сфера профессиональной жизни. Это отражает переход от адаптации к условиям обучения к построению зрелых жизненных стратегий, в которых личная и семейная сферы интегрируются с профессиональной самореализацией.

Гендерные различия, выявленные в обеих подгруппах, также подтверждают многослойность ценностной структуры. У студентов-бакалавров девушки в большей степени ориентированы на духовное удовлетворение в семейных отношениях, тогда как юноши акцентируют сохранение индивидуальности и независимости. У магистрантов различия проявляются иначе: девушки, как правило уже имеющие опыт семейной жизни, связывают семейное благополучие прежде всего с материальной стабильностью и сохранением личной автономии, тогда как юноши воспринимают семью как пространство престижа, самореализации и личностного развития. Девушки в большей степени стремятся строить свою жизнь, ориентируясь лишь на собственные взгляды, желания, убеждения. Для них важно сохранить собственную независимость даже от членов своей семьи с тем, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность. Любовь, духовная близость и взаимопонимание с супругом хоть и являются для них значимыми, но не выступают доминирующей ценностью. Для магистрантов-юношей главными терминальными ценностями семейной жизни выступают возможность получения признания со стороны окружающих, их высокая оценка способности супруга строить семью, а также значимость изменения в процессе семейной жизни собственных качеств личности и свойств характера. Эти результаты показывают, что ценности семейной жизни не существуют изолированно, а включаются в систему личных смыслов, опосредованных возрастом, социальным опытом и гендерными ролями.

Особо важно отметить расхождение между результатами первой (прямой ранжировочной) и второй (косвенной, через сферы жизни) методик в отношении семьи: по первой методике семья выступала одной из ведущих ценностей у магистрантов, тогда как по данным ОТеЦ семейная сфера занимает относительно низкую ранговую позицию в обеих группах. На наш взгляд, это расхождение объясняется двумя взаимодополняющими факторами: (1) методологическим — прямая оценка стимулирует социально-желательные ответы; косвенный формат ОТеЦ фиксирует более контекстуализированное распределение приоритетов, (2) практическим — феноменом «значимости — доступности»: семейная ценность может быть высока как идеал (декларация), но при этом восприниматься респондентами как менее доступная или реализуемая в текущих условиях (молодой возраст, экономические и бытовые барьеры и т.п.), что снижает её фактическую представленность в повседневной структуре жизненных сфер.

Наконец, общая низкая выраженность ценностей общественной жизни в обеих группах указывает на дефицит общественно-политической или гражданской вовлечённости среди респондентов и обозначает важную зону для педагогического вмешательства.

Полученные данные позволяют рассматривать выявленные ценностно-смысловые ориентиры студентов как отражение сложных процессов трансформации семейных и жизненных приоритетов в молодежной среде. Эти результаты согласуются с выводами отечественных исследователей, указывающих на постепенный переход молодежи от внешне ориентированных (карьерных, материальных) к внутренним, экзистенциальным смыслам, связанным с семьей и самоактуализацией.

зацией. Полученные нами результаты также подтверждают данные зарубежных исследований, демонстрирующих, что формирование семейных установок у студентов связано с возрастной и профессиональной социализацией. Так, по данным Z.İ. Sonkaya и N.Ü. Öcal, молодые люди, завершающие обучение в вузе, чаще связывают семью с возможностью личностного развития и социальной стабильности, что соотносится с нашими данными о повышении значимости семейных ценностей у магистрантов [25].

Наблюдаемая в исследовании гендерная асимметрия ценностных ориентаций также согласуется с результатами A. Shukla, T. Karabchuk и L. Al Neyadi, согласно которым женщины чаще рассматривают семью как источник эмоциональной поддержки и материального благополучия, в то время как мужчины связывают ее с социальной реализацией и престижем [27]. Наши данные показывают сходную тенденцию: девушки в большей степени ориентированы на стабильность и сохранение индивидуальности, тогда как юноши — на самоутверждение и развитие в семейных ролях.

В то же время, полученные результаты не полностью совпадают с теоретическими представлениями ряда авторов, рассматривающих молодежь как поколение, ориентированное преимущественно на индивидуалистические ценности. В исследовании Lim et al. утверждается, что современное стремление к социальному статусу подавляет психологические механизмы, управляющие стратегией жизненного цикла, что приводит к неадаптивным задержкам в браке и воспроизводстве потомства [33]. Мы наблюдаем более сложную картину, в которой индивидуалистические ориентации сочетаются с возрождением интереса к семейным и духовным аспектам жизни, особенно у респондентов более старшего возраста.

Выявленные особенности ценностно-смысловой структуры современной студенческой молодежи подтверждают тенденцию к постепенной реинтеграции семейных приоритетов в контекст жизненных смыслов, что согласуется с выводами исследований, проведенных в России, Китае, Казахстане и странах Европы. Это позволяет рассматривать семью как неустойчивую, но сохраняющуюся базовую ценность, актуализация которой требует целенаправленной психолого-педагогической работы в образовательной среде вуза.

Таким образом, эмпирические данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что семья как ценностно-смысловая ориентация студенческой молодежи тесно встроена в интегральную индивидуальность личности и субъективный образ будущего. Восприятие семейной жизни определяется не только декларативными установками, но и комплексом социальных и личностных характеристик — уровнем образования, возрастом, гендерной идентичностью и актуальным жизненным опытом.

Это свидетельствует о том, что психолого-педагогическое воздействие на ценностную сферу возможно как прямым путем (через обсуждение семейных ролей и значимости семейных ценностей в образовательном процессе), так и опосредованным образом — через развитие профессиональной идентичности, творческого потенциала и личностной автономии студентов. Подобная стратегия позволяет гармонично интегрировать ценность семьи в систему жизненных смыслов молодежи, формируя более устойчивые основания для их будущего личностного и социального развития. В практическом плане полученные результаты подчёркивают необходимость комплексных воспитательно-образовательных мер в вузе: сочетания профессионального и творческого развития с мероприятиями, направленными на повышение социальной и семейной компетентности студентов (тьюторские программы, модули по коммуникативной культуре семьи, профорientационные активности, поддержка баланса «учёба — личная жизнь»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило гипотезу о том, что семья как ценностно-смысловая ориентация студенческой молодежи является важным элементом интегральной индивидуальности и субъективного образа будущего, испытывающим влияние как социальных, так и личностных факторов. Полученные данные показали, что наряду с профессиональными и образовательными ценностями семья сохраняет устойчивое место в иерархии жизненных приоритетов студентов, хотя её содержательные акценты варьируют в зависимости от уровня образования и гендерных особенностей. Это подтверждает возможность как прямого, так и опосредованного психолого-педагогического воздействия на систему ценностных

ориентаций молодежи, что открывает перспективы для дальнейших исследований и практической работы в образовательной среде.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать ряд педагогических рекомендаций, касающихся организации психолого-педагогического сопровождения студенческой молодежи. В качестве приоритетного направления следует рассматривать опережающее психолого-педагогическое воздействие на систему ценностно-смысловых ориентаций студентов. Оно должно быть направлено не столько на прямую пропаганду семейных ценностей, которые в большинстве случаев уже декларируются как значимые, сколько на формирование личностных характеристик, обеспечивающих готовность к преодолению жизненных трудностей и неопределенности, развитие проактивной позиции в жизненном самоопределении, а также формирование модели ассертивного поведения, позволяющей гармонично выстраивать межличностные и семейные отношения. В этой связи важным представляется создание в образовательной среде условий для формирования эмоциональной устойчивости и навыков саморегуляции, а также способности к совмещению профессиональных, личных и семейных ролей.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с расширением эмпирической базы, включающей студентов различных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, что позволит выявить влияние образовательной среды на специфику ценностно-смысловой сферы молодежи. Представляется значимым проведение лонгитюдных исследований, фиксирующих динамику трансформации жизненных приоритетов на различных этапах профессионального и личностного становления, от бакалавриата до начала самостоятельной профессиональной деятельности. Дополнительное внимание следует уделить сопоставлению данных, полученных с использованием различных диагностических методик, что позволит выявить расхождения между декларируемыми и реально актуализированными ценностями. Важным направлением будущих научных изысканий также является изучение эффективности психолого-педагогических интервенций, направленных на развитие у студентов навыков саморегуляции, эмоциональной устойчивости, ассертивности и готовности к интеграции семейных ценностей в структуру жизненных смыслов личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO. Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2017. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247444> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2011)12 of the Committee of Ministers to Member States on Children's Rights and Social Services Friendly to Children and Families. Strasbourg: Council of Europe, 2011. URL: <https://rm.coe.int/168046ccea> (дата обращения: 26.10.2025).
3. United Nations. International Day of Families – 15 May. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Division for Inclusive Social Development. URL: <https://www.un.org/development/desa/family/international-day-of-families.html> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Социально-экономическое положение России. Январь-июль 2024 года (№ 7), с. 224. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 18.09.2024 г.)
5. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за июнь 2024 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn_06-2024.htm (дата обращения: 18.09.2024 г.)
6. «В чём измеряется любовь?» Статистика браков и разводов в Крыму и Севастополе в 2024 году. // Русинформер. 07.09.2024. URL: <https://ruinformer.com/page/v-chjom-izmerjaetsja-ljubov-statistika-brakov-i-razvodov-v-krymu-i-sevastopole-v-2024-godu> (дата обращения: 18.09.2024 г.)
7. Разводы в России: мониторинг. // ВЦИОМ Новости. 24.10.24. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 18.09.2024 г.)
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 О проведении в Российской Федерации Года семьи. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 18.06.2024 г.)
9. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs. 1966. Vol. 80 (Whole № 609).
10. Роджерс К. Гуманистическая психология: теория и практика: избр тр по психологии. Москва: НОУ ВПО «МПСУ»; Воронеж: МОДЭК, 2013. 456 с.
11. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. Москва: Смысл, 2002. 426 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 196 с.
13. Журавлева Н. А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного общества // Психологический журнал. 2013. №5. С. 46-58.
14. Тарасевич И. В. Ценностные ориентации современного студенчества // Образование и наука. 2012. №2. С. 60-67. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-2-60-67>

15. Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. №22(2). С. 143-170. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-143-170>
16. Ашилова М. С., Ким О. Я., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Система ценностей современной молодежи после пандемии COVID-19 // Образование и наука. 2023. № 25(7). С. 172-191. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-7-172-191>
17. Жданова Н. Е. Исследование ценностных ориентаций студентов в условиях профессионально-образовательного пространства вуза // Образование и наука. 2014. № 7. С. 75-86. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2014-7-75-86>
18. Greenfield M. P., Brown G., Du H. Shifts in ecology, behavior, values, and relationships during the coronavirus pandemic: Survival threat, subsistence activities, conservation of resources, and interdependent families // Current Research in Ecological and Social Psychology. 2021. Vol. 2. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2021.100017>.
19. Озерина А. А., Ульянина О. А. Особенности социокультурной идентичности современного студента // Образование и наука. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsiokulturnoy-identichnosti-sovremennogo-studenta> (дата обращения: 08.07.2024).
20. Натхо А. Ю. Отношение адыгской молодежи к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 3(90). С. 63-74. <https://doi.org/10.24412/2070-075X-2023-3-63-74>
21. Вишневыский Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. № 20(5). С. 125-141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
22. Mastrotheodoros S., Hillekens J., Miklikowska M. et al. Family Functioning, Identity Commitments, and School Value among Ethnic Minority and Ethnic Majority Adolescents // Youth Adolescence. 2024. Vol. 53. P. 1323–1340. <https://doi.org/10.1007/s10964-024-01972-1>
23. Jarvis J. A., Read A.R., Dufur M. J., Pribesh S. Impacts of family structure on shadow education and educational achievement among South Korean youth // International Journal of Educational Development. 2022. Vol. 89. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2021.102529>
24. Chaudhry I. S., Khan A. J., El Refae G. A. Youth demographics and prosocial values shaping learning priorities: A path to equity-Oriented responsible education // The International Journal of Management Education. 2025. Vol. 23. No. 3. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2025.101230>
25. Sonkaya Z.I., Öcal N.Ü. Young people's attitudes toward marriage, gender roles, and related factors // BMC Public Health. 2024. Vol. 24. P. 3347. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-20904-z>
26. Qiao P., Li Y., Song Y. Female university students' fertility intentions and their psychosocial factors // BMC Public Health. 2024. Vol. 24. P. 685. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-18121-9>
27. Shukla A., Karabchuk T., Al Neyadi L.M. Gender roles perceptions and ideal number of children: case study of Emirati youth // Reproductive Health. 2023. Vol. 20. P. 138. <https://doi.org/10.1186/s12978-023-01677-x>
28. Tan K., Li N.P., Meltzer A.L., Chin J.L.J., Tan L.K.L., Lim A.J., Neuberger S.L., van Vugt M. Effects of economic uncertainty and socioeconomic status on reproductive timing: a life history approach // Current Research in Ecological and Social Psychology. 2022. Vol. 3. P. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2022.100040>
29. Blair S.L., Madigan T.J. Marriage and parenthood preferences among college students in China // Journal of Chinese Sociology. 2018. Vol. 5. P. 16. <https://doi.org/10.1186/s40711-018-0087-4>
30. Shin H., Lee A., Choi S., Jo M. Childbearing intentions and influencing factors among single young adults in South Korea: a cross-sectional study // Child Health Nursing Research. 2025. Vol. 31. No. 1. P. 15–27. <https://doi.org/10.4094/chnr.2024.025>
31. Xu J., Li L., Ma X.Q., Zhang M., Qiao J., Redding S.R., Wang R., Ouyang Y.Q. Fertility intentions, parenting attitudes, and fear of childbirth among college students in China: a cross-sectional study // Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology. 2023. Vol. 36. No. 1. P. 65–71. <https://doi.org/10.1016/j.jpag.2022.07.015>
32. Farrell H., Bailey J. College major's effect on marriage and children // SN Social Sciences. 2023. Vol. 3. P. 45. <https://doi.org/10.1007/s43545-023-00632-8>
33. Lim A.J., Li N.P., Manesi Z., Neuberger S.L., van Vugt M., Meltzer A.L., Tan K. Desire for social status affects marital and reproductive attitudes: a life history mismatch perspective // Current Research in Ecological and Social Psychology. 2023. Vol. 4. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2023.100125>
34. Капиева К.Р. Исследование феномена «образ отцовства» у юношества института культуры // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-2. С. 473-477.
35. Капиева К. Р. Научно-методические предпосылки проблемы создания студенческой семьи в образовательной среде вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-4. С. 69-73.
36. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490 с.
37. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): Руководство. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», ФГИ «Содействие», 1991. 19 с.

REFERENCES

1. UNESCO. Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2017. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247444> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2011)12 of the Committee of Ministers to Member States on Children's Rights and Social Services Friendly to Children and Families. Strasbourg: Council of Europe, 2011. Available at: <https://rm.coe.int/168046ccea> (дата обращения: 26.10.2025).
3. United Nations. International Day of Families – 15 May. United Nations, Department of Economic and Social

- Affairs, Division for Inclusive Social Development. Available at: <https://www.un.org/development/desa/family/international-day-of-families.html> (дата обращения: 26.10.2025).
4. Federal State Statistics Service. Socio-economic situation of Russia. January–July 2024, no. 7, p. 224. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (accessed 18 September 2024).
 5. Federal State Statistics Service. Natural population movement by constituent entities of the Russian Federation for June 2024. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn_06-2024.htm (accessed 18 September 2024).
 6. "How is Love Measured?" Statistics on marriages and divorces in Crimea and Sevastopol in 2024. *Rusinformer*, 07 September 2024. Available at: <https://ruinformer.com/page/v-chjom-izmerjaetsja-ljubov-statistika-brakov-i-razvodov-v-krymu-i-sevastopole-v-2024-godu> (accessed 18 September 2024).
 7. Divorces in Russia: Monitoring. *VCIOM News*, 24 October 2024. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (accessed 18 September 2024).
 8. Decree of the President of the Russian Federation No. 875 of 22 November 2023 "On the Conduct of the Year of the Family in the Russian Federation." Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (accessed 18 June 2024).
 9. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs*, 1966, vol. 80 (whole no. 609).
 10. Rogers C. Humanistic Psychology: Theory and Practice. Selected Works in Psychology. Moscow, MPGU Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2013. 456 p. (in Russ.)
 11. Allport G. Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality. Moscow, Smysl Publ., 2002. 426 p. (in Russ.)
 12. Frankl V. Man's Search for Meaning. Moscow, Progress Publ., 1990. 196 p. (in Russ.)
 13. Zhuravleva N. A. Dynamics of Youth's Orientation towards Moral and Ethical Values – an Urgent Problem of Modern Society. *Psychological Journal*, 2013, no. 5, pp. 46–58. (in Russ.)
 14. Tarasevich I. V. Value Orientations of Modern Students. *Education and Science*, 2012, no. 2, pp. 60–67. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-2-60-67>
 15. Kokh I. A., Orlov V. A. Values and Professional Self-Determination of Student Youth. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 143–170. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-143-170>
 16. Ashilova M. S., Kim O. Ya., Begalinov A. S., Begalinova K. K. The Value System of Modern Youth after the COVID-19 Pandemic. *Education and Science*, 2023, vol. 25, no. 7, pp. 172–191. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-7-172-191>
 17. Zhdanova N. E. Study of Value Orientations of Students in the Context of the Professional-Educational Space of the University. *Education and Science*, 2014, no. 7, pp. 75–86. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2014-7-75-86>
 18. Greenfield M. P., Brown G., Du H. Shifts in Ecology, Behavior, Values, and Relationships during the Coronavirus Pandemic: Survival Threat, Subsistence Activities, Conservation of Resources, and Interdependent Families. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 2021, vol. 2. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2021.100017>
 19. Ozerina A. A., Ulyanina O. A. Features of Socio-Cultural Identity of the Modern Student. *Education and Science*, 2023, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsiokulturnoy-identichnosti-sovremennogo-studenta> (accessed 08 July 2024).
 20. Natkho A.Yu. Attitude of Adyghe youth toward the values of traditional culture in everyday life. *Cultural Life of the South of Russia*, 2023, no. 3(90), pp. 63–74. <https://doi.org/10.24412/2070-075X-2023-3-63-74>.
 21. Vishnevsky Yu. R., Yachmeneva M. V. Attitudes of Student Youth towards Family Values (on the Example of Sverdlovsk Region). *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 125–141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
 22. Mastrotheodoros S., Hillekens J., Miklikowska M. et al. Family Functioning, Identity Commitments, and School Value among Ethnic Minority and Ethnic Majority Adolescents. *Youth Adolescence*, 2024, vol. 53, pp. 1323–1340. <https://doi.org/10.1007/s10964-024-01972-1>
 23. Jarvis J. A., Read A.R., Dufur M. J., Pribesh S. Impacts of family structure on shadow education and educational achievement among South Korean youth. *International Journal of Educational Development*, 2022, vol. 89. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2021.102529>
 24. Chaudhry I. S., Khan A. J., El Refae G. A. Youth demographics and prosocial values shaping learning priorities: A path to equity-Oriented responsible education. *The International Journal of Management Education*, 2025, vol. 23, no. 3. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2025.101230>
 25. Sonkaya Z.İ., Öcal N.Ü. Young people's attitudes toward marriage, gender roles, and related factors. *BMC Public Health*, 2024, vol. 24, p. 3347. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-20904-z>
 26. Qiao P., Li Y., Song Y. Female university students' fertility intentions and their psychosocial factors. *BMC Public Health*, 2024, vol. 24, p. 685. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-18121-9>
 27. Shukla A., Karabchuk T., Al Neyadi L.M. Gender roles perceptions and ideal number of children: case study of Emirati youth. *Reproductive Health*, 2023, vol. 20, p. 138. <https://doi.org/10.1186/s12978-023-01677-x>
 28. Tan K., Li N.P., Meltzer A.L., Chin J.L.J., Tan L.K.L., Lim A.J., Neuberg S.L., van Vugt M. Effects of economic uncertainty and socioeconomic status on reproductive timing: a life history approach. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 2022, vol. 3, pp. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2022.100040>
 29. Blair S.L., Madigan T.J. Marriage and parenthood preferences among college students in China. *Journal of Chinese Sociology*, 2018, vol. 5, p. 16. <https://doi.org/10.1186/s40711-018-0087-4>
 30. Shin H., Lee A., Choi S., Jo M. Childbearing intentions and influencing factors among single young adults in South Korea: a cross-sectional study. *Child Health Nursing Research*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 15–27. <https://doi.org/10.4094/chnr.2024.025>
 31. Xu J., Li L., Ma X.Q., Zhang M., Qiao J., Redding S.R., Wang R., Ouyang Y.Q. Fertility intentions, parenting attitudes, and fear of childbirth among college students in China: a cross-sectional study. *Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology*, 2023, vol. 36, no. 1, pp. 65–71. <https://doi.org/10.1016/j.jpbg.2022.07.015>

32. Farrell H., Bailey J. College major's effect on marriage and children. *SN Social Sciences*, 2023, vol. 3, p. 45. <https://doi.org/10.1007/s43545-023-00632-8>
33. Lim A.J., Li N.P., Manesi Z., Neuberg S.L., van Vugt M., Meltzer A.L., Tan K. Desire for social status affects marital and reproductive attitudes: a life history mismatch perspective. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 2023, vol. 4, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2023.100125>
34. Kapiieva K.R. The study of the phenomenon of "the image of fatherhood" among youth at the Institute of Culture. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2024, no. 83-2, pp. 473–477.
35. Kapiieva K.R. Scientific and methodological prerequisites for the problem of creating a student family in the educational environment of the university. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2024, no. 84-4, pp. 69–73.
36. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socio-psychological diagnostics of personal and small group development. Moscow, Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002, 490 p.
37. Senin I. G. Terminal Values Questionnaire (OTeC): Manual. Yaroslavl, NPC "Psychodiagnostics", FGI "Sodeistvie", 1991, 19 p. (in Russ.)

Авторы

Капиева Кнарик Робертовна
(Россия, г. Краснодар)

Доцент, кандидат психологических наук,
Зав. кафедры педагогики, русского языка и гуманитарных
дисциплин
ФГБОУ ВО "Краснодарский государственный институт
культуры"
E-mail: brilliantka09@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3819-3130

Ольшанская Светлана Алексеевна
(Россия, г. Краснодар)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
педагогики и межкультурных коммуникаций
НАН ЧОУ ВО "Академия маркетинга и социально-
информационных технологий-ИМСИТ"
E-mail: strongbox@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-3473-9283

Подлеснов Андрей Александрович
(Россия, г. Краснодар)

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
педагогики, русского языка и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО "Краснодарский государственный институт
культуры"
E-mail: uchsovetkguki@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1462-497X

Резвая Анна Дмитриевна
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»
E-mail: anitfrolic@gmail.com
ORCID ID: 0009-0008-8432-100X

Authors

Knarik R. Kapiieva
(Russia, Krasnodar)

Associate Professor, Cand. Sci. (Psych.), Head of Department
of Pedagogy, Russian Language, and Humanities
Krasnodar State Institute of Culture
E-mail: brilliantka09@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3819-3130

Svetlana A. Olshanskaya
(Russia, Krasnodar)

Cand. Sci. (Psych.), Associate Professor, Department of
Pedagogy and Intercultural Communications
Academy of Marketing and Social and Information
Technologies - IMSIT
E-mail: strongbox@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-3473-9283

Andrey A. Podlesnov
(Russia, Krasnodar)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor, Department of Pedagogy, Russian
Language, and Humanities
Krasnodar State Institute of Culture
E-mail: uchsovetkguki@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1462-497X

Anna D. Rezvaya
(Russia, St. Petersburg)

Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor, Department of Public and Municipal
Administration
Pushkin Leningrad State University
Email: anitfrolic@gmail.com
ORCID ID: 0009-0008-8432-100X

Вклад авторов

Капиева К. Р.: концептуализация, методология,
создание рукописи и ее редактирование, руководство
исследованием
Ольшанская С. А.: проведение исследования, создание
черновика рукописи
Подлеснов А. А.: верификация данных, проведение
исследования, визуализация
Резвая А. Д.: проведение исследования, визуализация

Authors contribution

Knarik R. Kapiieva: Conceptualization, Methodology,
Writing - Review & Editing, Supervision
Svetlana A. Olshanskaya: Investigation,
Writing - Original Draft
Andrey A. Podlesnov: Validation, Investigation, Visualization
Anna D. Rezvaya: Investigation, Visualization

© Капиева К. Р., Ольшанская С. А.,
Подлеснов А. А., Резвая А. Д., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Knarik R. Kapiieva, Svetlana A. Olshanskaya,
Andrey A. Podlesnov, Anna D. Rezvaya, 2026

The authors declared no conflicts of interest